

– Вы хотите сказать, что кто-то специально подменил материю? Зачем кому-то менять ткань, которая вам не нравится, на ткань, которая вам нравится?

Подумав об этом, Лан Нин почувствовала, что что-то тут не так, но она никак не могла понять, что именно. Поэтому она обернулась и спросила об этом Нин Сюэянь, которая перебирала одежду.

Нин Сюэянь взяла платье, поднесла его к носу и понюхала. Затем она посмотрела на него, просветив ткань на солнце, и на ее губах заиграла полуулыбка. Как и ожидалось, ее враги действительно приложили много усилий. Под солнцем в руках виднелся едва заметный след. Человек не смог бы этого заметить, если бы он или она не смотрели внимательно.

Никто не станет рассматривать одежду из мастерской поместья на солнце, сантиметр за сантиметром.

Хотя она и не знает конкретного намерения, необходимо принять последующие меры. Нин Сюэянь посмотрела вниз и усмехнулась. Казалось, что эти люди не сдадутся, пока она не умрет.

Нин Сюэянь грациозно положила платье, которое держала в руках, и взяла со стола чашку чая. Она медленно пила горький чай, и ее улыбка становилась все холоднее и холоднее.

– Лан Нин, пойди и разузнай, почему сегодня приходил Ся Юхан.

Должна же быть какая-то причина. В такое удобное время, это было удивительным совпадением. Кое-кому не терпелось убить ее как можно скорее.

Двор Цинжун.

Нин Юлин посмотрела на одежду, лежавшую на столе, которую только что принесли из мастерской. Хотя она знала, что служанки сначала доставили одежду Нин Сюэянь, потому что они чувствовали себя неуверенно из-за подмены ткани, она все равно была охвачена яростью.

«И когда же эта шлюха стала важнее меня?»

Слуги в поместье были такими снобами, что теперь они отнесли одежду Нин Сюэянь, прежде

чем доставить одежду ей.

Если бы она знала, что сейчас с ней поступят настолько несправедливо, то давно лишила бы эту приблуду жизни. Раньше никому не было дела до жизни и смерти этой нагулянной на стороне сучки. Отец и бабушка наказали бы ее за это, всего лишь пожурив несколькими словами. Если бы тогда мадам Минг не пришла так быстро, эта мелкая паршивка не выжила бы.

Вопреки ее ожиданиям, Нин Сюэянь, ублюдочная дочь шлюхи, над которой она постоянно насмехалась, больше не был той, кем была прежде. Сегодня она сама была поставлена слугами ниже Нин Сюэянь. Как могла Нин Юлин не ненавидеть ее после такого унижения?

Видя, что Нин Юлин мрачна, ее горничная поняла, что хозяйка злится, потому что слуги доставили одежду пятой барышне раньше, чем ей. Итак, она сразу же взяла комплект одежды и с улыбкой сказала:

– Юная леди, взгляните на этот наряд. Он хорошо пахнет, такой приятный легкий аромат, и материал также хорош. Вы можете надеть наряд завтра. Похоже, что служанки в мастерской знают, что вы дочь главной жены в поместье, поэтому они намеренно надушили ее благовониями.

– Никто не пришел от моего дяди? – Нин Юлин осталась невозмутимой и спросила с мрачным выражением лица.

У горничной слегка задрожали пальцы. Она опустила голову и тихо объяснила:

– Пока никто не пришел. Возможно, помощник министра еще не получил ваше письмо.

Сейчас ее хозяйка была в плохом настроении. Если она рассердит ее, то может быть замучена до смерти. Люди говорили, что нрав второй юной леди, казалось, изменился к лучшему после того, как она вернулась. Только слуги ее двора знали, что Нин Юлин совсем не изменилась. Она все еще была такой же злобной и жестокой, и без зазрения совести убивала слуг.

Раньше она имела обыкновение пороть слуг до смерти на глазах остальной дворни. Но теперь она справлялась с этим тайно, используя более жестокие методы. Как только она вернулась во внутренний двор Цинжун, она сломала ноги служанке, потому что та посмела возразить ей. Затем она продала эту служанку в низкосортный бордель, чтобы ее осквернили слуги самого низкого ранга. В конце концов служанку замучили до смерти.

Думая об этом, горничная слегка вздрогнула. Она крепко прикусила губу и внешне сохраняла спокойствие. Она не осмеливалась проявить страх, опасаясь, что это вызовет раздражение у Нин Юлин. И тогда она не только умрет, но и умрет без всякой причины.

– Отправь кого-нибудь напомнить моему дяде. Если он не может приехать, пусть приедет мой кузен. Скажи ему, что это срочно. Если он не явится, произойдет что-то серьезное. – Нин Юлин стиснула зубы, когда говорила это. В прошлом, если она посылала устное сообщение, ее тетя приходила сразу же, если дядя не был свободен.

Теперь, когда она потеряла всякую власть и влияние в поместье герцога-защитника, ее слова больше не имели былого веса. Она послала служанку к дяде еще утром, но пока никто не ответил. Она уже не была так любима, как раньше. И во всем виновата Нин Сюэянь, эта мелкая сучка, поэтому она никогда не позволит ей спокойно жить!

Поскольку кто-то так сильно хотел уничтожить Нин Сюэянь, она поможет в этом. Разве Нин Сюэянь всегда не считала себя законной дочерью? Вчера, когда она пришла на банкет, устроенный окружной принцессой Сяньюнь, она также услышала, как дамы тайно говорили о причине, по которой Нин Цзыянь была такой распущенной, и смеялись, что этого и следовало ожидать от незаконнорожденной дочери падшей женщины, ставшей тайной любовницей.

Главная жена, которая изначально была безнравственной любовницей, была хуже, чем честная служанка, которая, живя в поместье, открыто служила хозяину в постели. Как такая бесстыдница могла воспитать хорошую дочь? Особняк помощника министра Ся унизил себя, приняв в семью дочь грязной распутницы. Хотя гости саркастически переговаривались вполголоса, она все равно слышала эти слова. Некоторые говорили, что дочь, которую родила главная жена, будучи любовницей, была либо незаконнорожденной дочерью, либо, в лучшем случае, дочерью наложницы. Как она смеет считать себя законной дочерью?

Нин Юлин была в ярости и почти не могла себя сдерживать.

Это все Нин Сюэянь, эта сука! Если бы не она, никто не сравнил бы ее с Нин Сюэянь. Кто-то даже сказал, что та была главной дочерью от законной жены-наследницы древней знатной семьи. Кто-то добавил, что Нин Юлин была просто самозванкой, и она была разочарованием для семьи.

«Нин Сюэянь, я смешаю тебя с грязью! Раз Нин Цзыянь смогла придумать такой сюжет, это здорово. Кто посмеет в будущем сравнивать эту сучку со мной?»

– Да, я отправлю служанку передать ваше сообщение. Ваш кузен всегда был добр к вам. Я верю, что он скоро навестит вас, – осторожно ответила горничная.

– Хм, да он просто вонючий развратник. Но сейчас мне нужна его помощь, иначе... – Нин Юлин оборвала себя на полуслове и фыркнула. В ее глазах мелькнуло отвращение. Линг И был трусливым бабником. Если бы ей удалось найти кого-то другого, она бы не обратилась к нему за помощью. При мысли о его хитром и сальном лице Нин Юлин почувствовала тошноту.

Но теперь она вынуждена была просить его о помощи.

Горничная не осмелилась ответить. Она опустила голову и стояла в стороне, глядя вниз на пол перед собой.

– Как идут приготовления во дворе? – Нин Юлин фыркнула и перестала думать об этом. На этот раз она не проиграет. Какой бы проницательной ни была Нин Сюэянь, она не верила, что та сможет спастись и в этой ситуации. Умрет ли Нин Сюэянь или будет обречена навечно гнить в монастыре, в будущем поместье герцога-защитника станет ее царством.

– Я подгоняла слуг снова и снова, – тихо ответила горничная. – Услышав, что это был ваш приказ, они немедленно его выполнили. Все уже готово.

– Положи всю эту одежду вон туда. Теперь, когда одежда здесь, я должна пойти и поблагодарить бабушку. – Зная, что все улажено, Нин Юлин почувствовала себя лучше и подавила ненависть в своем сердце. Какой бы выдающейся ни была Нин Сюэянь, мертвый человек или человек низкого ранга не мог сравниться с ней.

Поскольку старуха-вдова заказала одежду, Нин Юлин должна была пойти к ней. Кроме того, ей нужно было кое-что сказать старой карге. Итак, Нин Юлин приняла решение. Она сняла с головы украшения и слегка растрепала волосы, потом снова одела два украшения, и это придало ей немного изможденный вид. Затем она отправилась с горничной в Сад Счастливой Удачи старой герцогини.

Одежда из мастерской была доставлена Нин Сюэянь в Яркий Морозный Сад, а затем во внутренний двор Цинжун, а затем в двор Туманов. Нин Линъюнь приказала служанке отнести одежду наложнице Сюй. Нин Линъюнь до сих пор была в зале Будды, поэтому она не могла носить новую одежду. Она была дочерью наложницы, поэтому слуги в поместье не обращали на нее особого внимания.

Они не пойдут в зал Будды только ради нее.

Расстояние было совсем другим. Одежду сначала отправили в самое дальнее место, так что Нин Сюэянь, естественно, вышла из дома первой. Но поскольку барышни, которые вышли позже, были относительно ближе, они втроем достигли Сада Счастливой Удачи почти одновременно.

В главном зале мадам вдова слабо наклонилась, ее лицо выглядело бледным и мрачным. Было очевидно, что она не в добром здравии. У всех окружающих был острый взгляд. Увидев лекарство на плите на улице, они поняли, что вдовствующая герцогиня очень злилась. Казалось, что она была больна от нервов.

– Бабушка, ты плохо себя чувствуешь, так что тебе нужно отдохнуть. Не подрывай свое здоровье. В противном случае, отец, мать, и все мы будем чувствовать себя несчастными, – заботливо сказала Нин Циншань. Она все еще была хороша в разговоре. Она подняла глаза и подошла к старухе, чтобы с улыбкой выразить свое беспокойство. Люди, не знающие правды, подумали бы, что она внучка мадам вдовы, и она была ближе к мадам вдове, чем Нин Юлин и

Нин Сюэянь.

– Я уже стара. Я бесполезна, и никто в поместье не принимает меня всерьез, – сказала вдовствующая герцогиня с мрачным лицом. Она посмотрела на Нин Юлин с гневом в глазах. Она не сердилась на саму Нин Юлин, но всегда вспоминала тупую мадам Линг, когда видела ее дочь.

Эта порочная женщина своей злобностью погубит все поместье герцога-защитника! Всякий раз, когда старая вдова думала об этом, она злилась. Если бы она раньше знала, то даже после того, как мадам Линг родила ей внука, она никогда бы не позволила этой идиотке стать главной женой. Даже постельная горничная Юй была лучше этой порочной женщины.

– Бабушка, это мама виновата, что ты сердишься. Ты должна позаботиться о себе и не нервничать. В противном случае, как могут быть спокойны Линги и отец? – сказала Нин Юлин с беспокойством в глазах. Она прикусила губу, открыто перекладывая вину на мадам Линг и не чувствуя при этом никаких угрызений совести.

По ее мнению, мадам Линг изуродовала ее, ударив. Теперь все, что произойдет дальше, будет происходить по вине мадам Линг.

Мадам вдова пришла в хорошее настроение после того, как услышала слова Нин Юлин. Она почувствовала, что хотя ее невестка и родила Нин Юлин, та все еще была ее внучкой, ее кровинкой. Нин Юлин была не такой дурой, как ее развратная и злобная мать.

– Не беспокойся об этом слишком сильно, – мягко сказала мадам вдова. – Я знаю, что ты не такая как твоя мать. В конце концов, ты законная дочь поместья герцога-защитника. Это не может быть изменено в любом случае. В будущем тебе следует держаться подальше от своей матери, которая оказалась таким разочарованием.

– Да, бабушка. Я понимаю. Юлин будет слушать тебя и в будущем, но... – Казалось, Нин Юлин была тронута словами старой герцогини, и слезы заблестели в ее глазах. Чтобы скрыть их, она нарочно отвернулась, горестно ссутулилась и промокнула глаза платком.

Когда Нин Сюэянь увидела это представление, на ее лице появилась усмешка. Она ожидала, что по этому вопросу будут приняты дальнейшие меры. Глядя на сегодняшнее поведение Нин Юлин, она поняла, что та еще не все сказала. Нин Юлин начала было говорить, но затем заколебалась, что пробудило интерес остальных. И вдовствующая герцогиня должна была быть той, кто больше всего стремился узнать это!

Нин Сюэянь пришла сюда специально, потому что хотела посмотреть, что будет делать Нин Юлин дальше.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1063313>